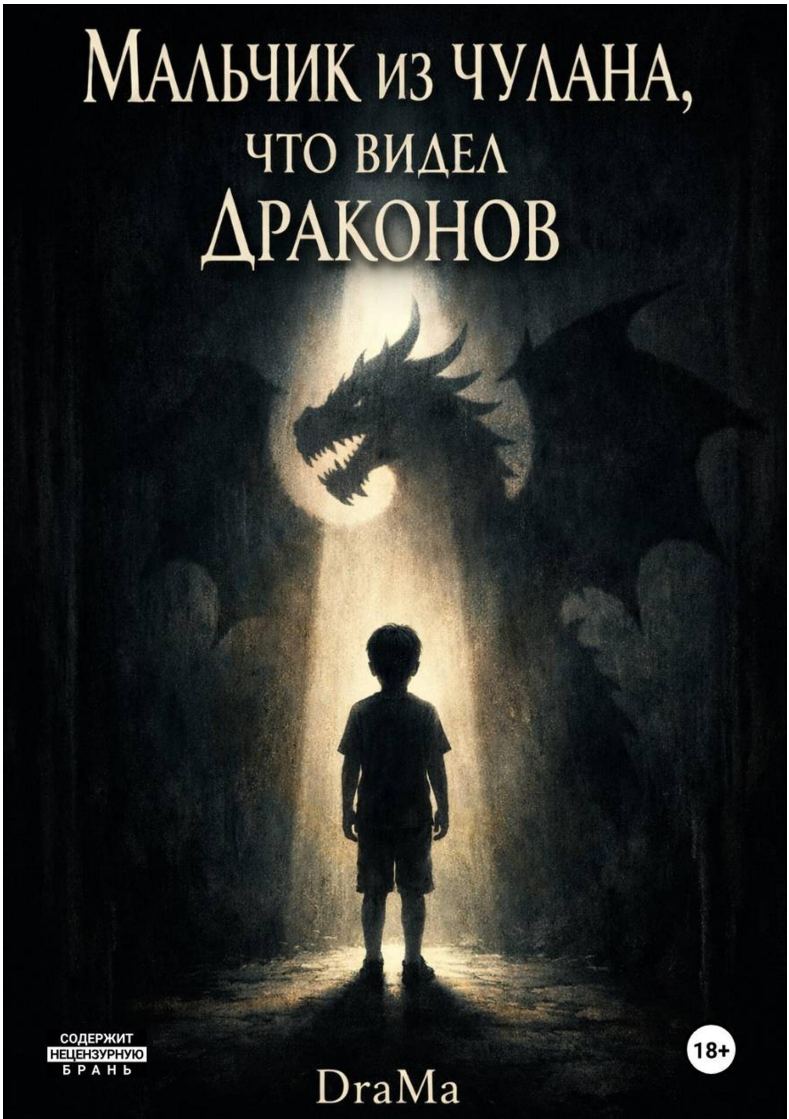
Мальчик из чулана, что видел Драконов



СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

DraMa

Ярослав DraMa

Мальчик из чулана, что видел драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73321818
SelfPub; 2026

Аннотация

Что тебя больше всего пугает в современном мире?

Одиночество.... Иногда оно может быть самым прекрасным временем если ты проводишь его именно с теми кого ты по настоящему любишь. А любят ли они тебя? Или насилие которое мы иногда не можем себе вообразить творится в головах самых близких тебе людей.

Ярослав DraMa
Мальчик из чулана, что видел драконов

Я проснулся около 15:00. Солнце в это время уже не светит так ярко, и я могу выходить из дома, прогуливаясь в тени мимо серых и редко попадающихся мне на пути, но всё же раскидистых и пышных деревьев. Моим любимым занятием всегда было долго бродить по парку. Я считал, что лучшая оценка парка может быть только с точки зрения созерцания всех мест, куда были поставлены скамейки: человек наверняка поставил бы их так, чтобы, присаживаясь на них, ты мог созерцать прекрасный вид. Поэтому я присаживался на каждую скамейку в парке и, выкурив сигарету, рассматривал расписанные стены домов или же неработающий фонтан. Иногда удавалось увидеть бегущих людей, иногда – и просто лежавших в собственной моче продроглых алкоголиков. Чудесное место: так много фактуры для юных умов.

Магазин – каждое утро по расписанию. Мой мозг обожает тайминги, и прийти купить свой любимый «Винстон» синий, а после и пару бутылок молока на вечер, являлось любимым из занятий. Мне нравится молоко. Думаю, я хотел бы завести корову и подоить её молоко прямо себе в рот. Интересно, а

можно ли надоить в рот молока, а после макать туда «Мишку Барни»? Я представил себе эту картину и сам себе ответил:

А почему нельзя?

Стандартный маршрут: через парк, затем по прямой, через чёрный переулок, налево – и я у своего дома. Парк был прекрасен: я шёл мимо него, держа портфель с молоком за спиной и выкуривая сигарету на ходу. Я уже посидел на всех лавочках и теперь мог насладиться видом анфас: прямо посаженные деревья в чёткой ровной линии создавали тенями картину на бетонных плитах, сквозь которые пробивались аккуратно подстриженные кусты и цветы, коих в парке было просто до жути. Самыми любимыми у меня были белые розы: они сплочённо росли посредине парка и привлекали моё внимание, манили меня, и я всегда подходил к ним, смотрел, трогал их лепестки и нежно касался шипов. Они были прекрасны, особенно после дождя, когда капельки покрывали поверхность листьев и стеблей прозрачным глянцем. Я нюхал их, я ласкал их, я бы молился им, но они – цветы, а не бог. Поэтому я уделял им столько внимания, сколько, по моему мнению, им было нужно, и продолжал свой путь вперёд.

Мимо машин и людей, мимо кошек и собак, мимо всего, что могло бы задеть меня, я шёл, смотря вперёд, и нёс своё молоко и свои сигареты.

Почти дойдя до тёмного переулка, я услышал диалог молодой девушки с ребёнком:

– Мама, мама, я очень устала! Возьми меня к себе на ручки, я больше не хочу идти, мне тяжело, мои ножки болят, тут очень жарко, и мне совсем не хочется топать по этой длинной и тяжёлой дороге!

– Дорогая, я понимаю, что сейчас ты можешь испытывать такие чувства, но мне не поднять такую большую малышку, как ты. Ты уже совсем взрослая, и шагать вперёд – это совсем не сложно. Помнишь, как ты радовалась своим первым шагам? Когда ты первый раз прибежала ко мне, я была так счастлива: моя малышка совсем взрослая, теперь она может быть рядом со мной, и мы вместе будем гулять по парку. Ты ведь любишь это, правда, милая?

– Да, мам.

Я отвернулся. Дети вызывали у меня странные эмоции, а молодые родители всегда казались несчастными – или же наоборот, слишком счастливыми. И где-то в глубине души я и сам хотел бы иметь это счастливое, беззаботное детство.

Дойдя до тёмного переулка, я встал, чтобы выкурить сигарету. Это была точка, где я обычно её выкуривал, выбирая в плей-листе песню – одну из тех, что могла бы создать хоть какую-то живую картину в этом сером и оставленном богом месте. На этот раз выбор пал на песню *Waiter* группы **M O S E S**. Воткнув наушники и поправив лямку портфеля, я уже

был готов начать движение вперёд, как темнота из переулка стала приближаться ко мне.

Сначала мне показалось, что я ослеп, и только потом осознал, что я упал. Боли не было, не было никаких чувств и эмоций – я как будто находился в вакууме собственного сознания, переполненного темнотой. Мне нужно отсюда выбираться…

Наверное, ударили сзади. Или и вовсе поднесли какую-то дрянь к носу… Да я и не мог ожидать такой подлости. Интересно, заметят ли моё исчезновение? Хоть кто-то подумает обо мне?..

Глава первая

Открыв глаза, я понял, что лежу на земле. Мои ноги и руки связаны, а во рту у меня кляп. Наверное, я мог бы помычать, но вот не думаю, что сейчас корова прибежит и развяжет меня. Да и чтобы её подоить, у меня связаны руки. К тому же «Мишек Барни» я не купил, а молоко вместе с моим портфелем стоит где-то в углу комнаты – я могу это видеть по значку, что светится даже в полной темноте.

Вокруг никого не было: ни насекомых, ни крыс, ни людей, только тьма, что, заполняя пространство, как будто уменьшала возможность для моих дальнейших действий. Я попытался снять с себя верёвки, но давалось это с трудом. Руки были туго стянуты и пережимали суставы на запястьях, каждое движение вызывало физическую боль, но я к ней при-

вык. Поэтому раз за разом повторял одно и то же действие в надежде вытащить хотя бы одну руку.

Но тут я услышал какой-то шум – ко мне направлялись. Шаги были тяжёлые, но спокойные. Человек был один. Рост примерно 180 сантиметров. На нём были чёрные ботинки и маска, из-под которой торчали два блестящих глаза. Они смотрели на меня, но не излучали никакой эмоции. Одет он был в зелёный свитер и чёрный фартук. Маска на его лице была в виде головы быка, а на руках, одетых в перчатки, поверх зиял перстень с красным рубином.

Он смотрел и дышал чуть громче, чем обычный человек. Но я думаю, это не было связано с тем, что он хочет меня напугать свирепостью – скорее, просто маска мешала ему дышать. Как забавно: не думаю, что если бы я стал заниматься подобными вещами, я бы вгонял себя в некомфортные для меня условия. Я бы не позволил жертве чувствовать себя лучше, чем я. А значит, он не хотел убить меня – ему было нужно что-то другое…

Спросить не удавалось из-за кляпа во рту, поэтому его глупую игру с дыханием я терпеливо выжидал, чтобы начать диалог. Но его не было. Я уж было хотел замычать, но потом понял, что передо мной стоит чёртов бык, и если он решит меня трахнуть после сказанных мной мычаний на его языке, я точно окажусь в менее комфортном положении дел.

Так продолжалось около пятнадцати минут, затем он удалился.

Какая жалость, а я так надеялся на разговор. Чтож, придётся выбирать самому.

Движения рукой, причиняющие боль, давали свой результат. Я был гибким человеком стройного телосложения, мои руки, похожие на двух змей, были достаточно костлявыми, чтобы выбраться из пут моего обидчика. Вытащив первую руку, я подумал: а почему бы не развязать ноги? Но вовремя понял, как смешно я буду бежать с одной связанной рукой и ногой, забавно прыгая и как будто даже радуясь увидеть на пути маньяка, что затащил меня сюда. Думаю, картина бы его посмешила, и это благотворно сказалось бы на переговорах в отношении моей свободы.

Чтож, вторая рука – так же свободна, а затем развязать ноги. Чёртов узел всё никак не хочет поддаваться, и я уже взмок от напряжения, которое исходит изнутри. Хорошо, что я смогу добраться до молока после всего этого беспорядка.

Узел поддался. Я смог встать и уже оглядеться из другого положения: теперь комната стала больше, и я смог увидеть те углы, которые были позади меня. Мне пришлось ощупать всю комнату, пройдясь по ней, чтобы создать точную копию в голове. Ориентироваться было не так сложно: меня окружали всего пара предметов, о которые я мог запнуться и наделать шума.

Стол – тяжёлый, металлический, он был прикручен к полу на огромные болты. Рядом стоял стул с очень короткой

спинкой, так что сидеть на нём нужно было только с ровной осанкой. И батарея, которая давала единственное тепло, коего так не хватало в этой темноте.

Взять рюкзак, расстегнуть молнию, достать молоко… Я буду находиться здесь неизвестное время, поэтому мне не стоит выпивать много – оно может пригодиться для того, чтобы выжить в критической ситуации. Так я и сидел: то на полу, подложив портфель под свою задницу, то на прямом стуле, когда холод добирался и сквозь него тоже. Портфель я грел на батарее, и всё равно сидел на полу, так как стул с прямой спиной казался мне одной из тех китайских пыток.

Лучше бы я страшно дышал в маске от недостатка кислорода, чем сидел на этом проклятом стуле и пялился на эту щель. Да, именно: я вижу щель на другом конце комнаты. Там есть небольшая дверь, она сделана из решёток, так что чуть выше я могу наблюдать край света, кусочек неба, что виден.

Кажется, сейчас раннее утро. Солнце бьёт струйкой жёлтого света – как будто даже солнце решило попытаться обоссать меня, когда я и так нахожусь в каком-то чулане…

Тут до меня стало доходить, что я нахожусь тут почти сутки, а из произошедшего – ничего не случилось. Я не кричал, не звал на помощь, я просто сидел и ждал, когда случится хоть что-то.

И это стало происходить.

Молитва

Время шло – я понимал это по лучу света, что менял своё положение в прорехе чулана. Мои мысли были где-то далеко: я вспоминал.

Чёрный переулок… Интересно, кто же решил напасть на меня так близко к моему дому? Планировалось ли это нападение? И если да, то кому понадобился такой человек, как я?

Я жил один. Очень долго. Так долго, что одиночество стало моим соседом по комнате. Вот и сейчас я понимал, что кроме одиночества и меня в этой комнате нет больше никого, и вести диалог становилось более комфортно.

– Помнишь, как мы ходили со школы домой? – спросило меня одиночество.

Да уж, как не забыть. Я жил в маленьком городе – население примерно двадцать пять тысяч человек – на краю Сибири. Мои родители, образованные люди, выбравшие самые почётные профессии своего времени: врач и учитель. Я гордился ими. Они были очень умными людьми – мне это сказал один из моих учителей. Он работал у нас математиком и приехал заменить предыдущего педагога. Великий человек: был два метра ростом, всегда носил коричневый строгий костюм на трёх пуговицах и коротко, но со вкусом, подстриженные волосы.

В методах его обучения было всего два принципа: доносить информацию чётко, так, чтобы каждый понимал, и объяснять нам вещи, которые мы могли понять в данный момент. Если же мы, как и все дети нашего времени, бунтова-

ли, он использовал очень хитрый трюк: просил тебя встать, затем долго смотрел на тебя – и весь класс замирал. Ты и сам понимал, что тебе поскорее хочется сесть и больше не быть поднятым по чьей-то команде. Ты чувствовал себя виноватым и стыдливо опускал глаза в пол. После этого он позволял садиться, и мы продолжали урок.

Я не любил математику, как и другие точные науки: она давалась мне крайне тяжело. Но с этим преподавателем мои оценки стали лучшими в классе. Он вовлекал меня в себя и делал это таким образом, что даже цифры мне хотелось познавать с новой силой. Я рассказал родителям о том, какой это педагог.

Тогда моя мать сказала:

– Он приехал написать докторскую. Как только закончит свою работу – сразу же уедет.

На следующий день я решил спросить его об этом лично:

– Дмитрий Геннадьевич, мои родители сказали, что вы приехали к нам только чтобы написать докторскую. Вы и правда уедете, когда закончите? Они считают, что вам не захочется оставаться.

Он посмотрел на меня сверху вниз и, глядя в глаза, сказал:

– Твои родители очень умные люди.

И вышел из класса.

Через пару месяцев он уехал, а на математику я положил огромный болт, так как попытки моего отца ударами учебника по голове вовлекали меня куда меньше, чем гордое:

– Встаньте, пожалуйста!

– Прошу, присаживайтесь…

Дорога от школы до дома занимала около сорока минут. Я любил ходить домой в одиночестве. В классе меня считали странным. Странным меня считали и в месте, что я называл домом, хотя отец всегда говорил, что дом – это только то место, которое ты купил себе сам.

Спускаясь с крутой горы, оставив позади себя морг и больницу, в которой работал мой отец, я шёл по чёрной, не освещённой ни одним фонарём тропинке, которая выводила меня на главную дорогу. Идти было весело: я разговаривал сам с собой и изучал окружающую меня местность.

Вот старый покосившийся дом. Я вижу, как в окнах горит настольная лампа и человек читает книгу. Он стар и не очень богат – это понятно по внешнему виду его дома и убранству комнаты, которое я могу разглядеть. Настенный ковёр в красную расписную линию. Маленький стол на коротких ножках, на котором стоит металлический стакан для заварки чая на газовой плите. Он читал газету. Мои родители тоже читали газеты – там была информация о событиях в городе, но для меня это всегда были пустые страницы, заполненные

информационным шумом.

Я взглянул на небо и увидел огромную луну. Она светила ярче, чем обычно. Я видел, как она идеальна: круглая, объёмная форма заполнялась ярким свечением, словно это нимб от благословения Господа светит прямо мне в глаза.

Проходя мимо домов, я знал, что каждая собака захочет поприветствовать меня. Я не любил собак так, как их любят все люди: они казались мне милыми, но издалека. В эту ночь я стал их бояться…

Это было так: почти дойдя до магазина, мне навстречу вышла большая стая. Там было четыре собаки. Одна из них, по всей видимости вожак, встала и смотрела на меня. Её глаза светились, язык торчал наружу. Она не понимала, кто я, и ждала, пока я проявлюсь.

Я застыл в ответ.

Замерев, мы смотрели друг на друга.

Моё тело охватила тревога, и собака это чувствовала. Передавая информацию другим, она направилась на меня. Я начал молиться:

«Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Проговорил я три раза в своей голове. Отец учил меня этой молитве, и в минуты, когда мне было страшно, я использовал её, чтобы сделать хоть что-то, позволяющее избавиться от тревожных мыслей. Я читал молитву раз за разом,

но стая подходила ближе. Сейчас я понимаю, что собаки не верят в Бога, и мои молитвы не сделали бы им ничего. Разве что, раздирая мою плоть на части, они бы вкусили плоть христианина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.